

После нескольких часов безостановочного, бесшумного движения Команда Хаку прибыла в деревню Тисио, как он и предсказывал: на закате. По прибытии группа переделалась в гражданскую одежду. Они также позаботились о том, чтобы снять протекторы.

Сама деревня была очень шумной. Люди ходили вокруг, оживленно разговаривая сами с собой. На стенах домов висели транспаранты, приветствующие шиноби Киригакуре в их деревне.

- Что... за... - пробормотал Шикамару, входя в деревню. Он заметил на здании, мимо которого проходил, особый плакат с крупными буквами. - Да благословят боги Ягуру-саму и его воинов за то, что они уничтожили всех тех, в ком течет дурная кровь.

- Если ты не понял, эта деревня - полная противоположность Кибо. - Хонока прошептала на ухо Наре, объясняя ему ситуацию. - Они поддерживают Ягуру в войне. Так что они ненавидят всех, у кого есть кеккей генкай.

- Гребаные засранцы. - Прорычал Суйгэцу себе под нос.

- Суйгэцу, держи себя в руках. - Потребовал Хаку. - Сосредоточься на нашей миссии.

- Грр...- прошипел Суйгэцу себе под нос, вынужденно соглашаясь.

Хаку вздохнул и остановился. Четверо шиноби тоже остановились и повернулись к нему...

- Я собираюсь найти нам комнату в гостинице. Пока я буду занят этим, я хочу, чтобы вы четверо начали обыскивать деревню и попытались поговорить с жителями. Посмотрите, сможете ли вы узнать какую-нибудь информацию. Я думаю, что будет разумно, если вы будете путешествовать парами. Поэтому, Хонока и Кири, вы двое должны держаться вместе. Как и вы двое, Шикамару и Суйгэцу. Помните о нашем прикрытии; мы здесь путешественники, чтобы наблюдать за казнями. Вы не можете никому дать повод думать, кто мы такие. Понятно?

- Понятно. - Хонока, Кири и Шикамару ответили в унисон.

Суйгэцу не дал никакого устного ответа. Однако он понимающе кивнул головой.

Группа продолжила движение в разных направлениях. Хаку отправился на поиски постоянного двора, Хонока и Кири перебрались в восточную часть деревни, а Шикамару и Суйгэцу - в Западную.

Когда они шли через деревню, Шикамару подходил к разным людям, задавая им неопределенные вопросы о казни и проверяя, сможет ли он получить какую-либо информацию. Однако каждая такая попытка проваливалась, так как большинство людей просто ничего не знали о казненных людях и не задумывались об этом. Они не дали никакой информации о том, где их держат. Вместо этого они просто снова и снова рассказывали о том, как они

взволнованы, ожидая увидеть казнь.

- Я просто очень взволнована, хочу увидеть, как эти уроды получают то, что они заслуживают! - Одна пожилая женщина, в частности, призналась Шикамару. - Я потеряла мужа и всех своих детей, когда эти ублюдки Кагуя пришли в деревню, где я жила, и убили их всех. - Она покачала головой, когда воспоминания нахлынули на нее. Она подавила желание заплакать и позволила себе улыбнуться. - Не знаю, почему я осталась жива. Я думаю, это было сделано для того, чтобы я могла прожить достаточно долго, чтобы увидеть, как умрут все уроды. Вот что они получают за убийство стольких невинных людей. Вот что они получают за убийство моей семьи!

- Тц. - Суйгэцу усмехнулся в ответ.

И тут же седовласый шиноби умчался прочь. Женщина удивленно моргнула, увидев его агрессию.

- Я сказала что-то такое, что оскорбило его? - Спросила она Шикамару в замешательстве.

- Он... он тоже потерял семью. - Шикамару ответил осторожно, стараясь, чтобы это не прозвучало подозрительно. - Вы просто напомнил ему слишком много вещей.

- А, понятно. - Женщина понимающе кивнула головой. На ее лице появилось сочувственное выражение. - Что ж, надеюсь, завтра во время казни он получит хоть какое-то утешение. Это не вернет мертвых обратно... но это немного приглушит боль.

- Согласен. - Шикамару с трудом выдавил из себя эти слова. От разговора остался отвратительный привкус, и ему больше всего на свете хотелось уйти. - В любом случае, я собираюсь найти своего друга и успокоить его. Сожалею об этом.

- Нет, я сожалею, что напомнила ему. - Женщина извинилась. На ее лице появилась улыбка. - Надеюсь, он скоро успокоится.

Шикамару кивнул и направился к Суйгэцу. Седовласый шиноби в данный момент направлялся в неизвестном направлении, тихо пылая. Люди замечали его настроение и отходили от него, чтобы избежать его гнева. Шикамару, однако, казалось, это не волновало, и он подошел к нему. Он положил правую руку ему на плечо и наклонился к уху.

- Вспомни, что сказал Хаку, Суйгэцу. - Сказал ему Шикамару, напомнив мальчику о задании и сказав, чтобы он не вызывал у них подозрений.

Суйгэцу ответил не сразу. Он свернул в сторону, направляясь к переулку в деревне. Шикамару последовал за ним. Как только они оказались в переулке и Суйгэцу понял, что там никого нет, он развернулся и сильно ударил Нару о стену переулка. Шикамару слегка поморщился от боли. Затем Ходзуки продолжил удерживать Шикамару на месте.

- Я знаю об этой долбаной миссии, ясно? Я делаю все, что могу! Но довольно тяжело слышать, как эти ублюдки говорят о том, как они рады видеть, что умирают такие люди, как я. - Суйгецу зашипел на него. - Мне все равно, кто или что убило их семьи. Это был не я, и я уверен, что это был не кто-то из тех, кого они собираются казнить. Так что извини, если это выводит меня из себя, слушать эти разговоры слишком долго!

- Не думай, что ты единственный, кого это бесит. - С усмешкой ответил Шикамару. Он оттолкнулся, вырвавшись из хватки Суйгецу. - Это абсолютно отвратительно. И я признаю, что хочу дать по морде нескольким из этих людей. Но мы ничего не можем с ними поделать. Все, что мы можем сделать, это сосредоточиться на завершении миссии и вытащить людей отсюда живыми.

- Знаю, знаю. - Суйгецу закатил глаза. - Это просто... послушай, это трудно. Ты из Конохи. Ты не поймешь. Терять людей из-за этого проклятого преследования... это тяжело.

На лице Шикамару отразилось понимание. Когда он сказал женщине, что они разговаривали о том, что Суйгецу потерял семью, он солгал, пытаясь дать оправданную причину своей реакции. Однако оказалось, что Шикамару попал прямо в точку.

- Что случилось? - Спросил он.

- ...Мой брат, Мангецу. - Суйгецу произнес это имя, нахмурившись. Он боролся с желанием разрыдаться. - Он был членом Семи Воинов Киригакуре, так же как Забуза-семпай и Джинин-семпай. О, и я думаю, что теперь и Чоджуро. - Хозуки на мгновение закатил глаза, высказав это замечание. Затем его лицо снова нахмурилось, когда он вспомнил о брате. - После неудавшегося переворота Забузы и когда Мэй дезертировала, чтобы сформировать повстанцев, Джинин-семпай, Мангецу и я тоже планировали уйти, чтобы присоединиться к повстанцам. Однако в тот день, когда мы должны были уехать, Маньэцу сказал, что у него есть одно срочное дело в Киригакуре, о котором он должен позаботиться в последнюю минуту. Он попросил Джинин-семпая вытащить меня из Кири и встретиться с нами на базе Мэй. Он так и не вернулся.

- Что он собирался делать? - Тихо спросил Шикамару.

- ...Он знал, что Джинпачи и Кусимару не собираются предавать Ягуру, поэтому решил попытаться украсть их мечи, чтобы убедиться, что на стороне Мэй будут все мечи семи воинов Кири. Однако им удалось найти его прежде, чем он успел выбраться. - Ответил Суйгецу. Он опустил голову, не в силах сдержать желание заплакать. - О-однако они его не убили. Потому что у Мангецу, как и у меня, есть чертов кеккей генкай. Поэтому они сделали из него пример и казнили публично.

Затем Хозуки посмотрел вверх. Его глаза, все еще полные слез, сузились, глядя на Нару.

- Так что да, это выходит за рамки простого желания выполнить задание. Я стараюсь. Просто чертовски трудно слышать, как эти люди говорят о тех, кто с кеккей генкаем, как будто они

монстры, потому что это не так.

В переулке воцарилась тишина. Шикамару молчал, не в силах придумать, что бы такое сказать Суйгэцу. С другой стороны, Суйгэцу был слишком зол и расстроен, чтобы придумать, что сказать. Прошла целая минута, прежде чем Шикамару наконец смог что-то сказать.

- С тобой все будет в порядке, Суйгэцу? - Спросил он его с беспокойством.

- ... Со мной все будет в порядке. - Со вздохом ответил Суйгэцу. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. - Я выполняю это задание не просто так. Хаку знает о том, чем я одержим, и он знает, что я хотел бы помочь людям в этой миссии. Со мной все будет в порядке. И лучше сосредоточиться. - Седовласый шиноби покачал головой, смахивая слезы. - Извини, что я потерял хладнокровие.

- Не извиняйся. - Шикамару покачал головой. Он снова положил руку на плечо Суйгэцу и позволил себе слегка улыбнуться. - Мы сделаем это. Мы спасем этих людей и уничтожим Ягуру.

- ...Хех. - На лице Суйгэцу появилась ухмылка. - Ты чертовски прав, мы так и сделаем!

С этим чувством они продолжили свои поиски дополнительной информации. Они продолжили идти по переулку, в котором находились. Пройдя на другой конец улицы, они очутились на большой площади. Теперь они, по-видимому, находились в центре деревни.

И Шикамару, и Суйгэцу заметили что-то особенное на площади. На одном из зданий висел большой черный экран. В данный момент на нем ничего не было видно, но казалось, что что-то будет позже. Шикамару и Суйгэцу растерялись. Они обратили внимание на одного из прохожих-молодого человека без волос.

- Ты знаешь, что это такое? - Спросил его Шикамару.

- Вы ведь на завтрашнюю казнь приехали, ребята? - Спросил мужчина. Шикамару и Суйгэцу кивнули, заставив его усмехнуться. - Ну что ж, тогда ты получишь удовольствие. Это будет происходить здесь, и там, наверху, начнется волшебство.

- Неужели? - Глаза Шикамару расширились в ответ. - Каким образом?

- Скоро узнаешь, малыш. Просто наслаждайтесь завтрашним шоу. В пять часов пополудни будьте уверены, что вы здесь. - Мужчина ответил с усмешкой.

Ответив на этот вопрос, мужчина ушел, оставив Шикамару и Суйгэцу в замешательстве и тревоге.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1112335>